

Захваткин Руслан (Ровный)

Ровный - это творческий псевдоним. 45 лет. Стихи пишу с 16 лет. К сожалению, я не профессиональный литератор, а всего лишь любитель, но творческий процесс создания литературного произведения захватывает меня целиком и не отпускает ни на миг. Посещал литературный клуб "Литературный чердак" в лит. институте им. Горького в Москве, работал внештатным корреспондентом в газете "Горняцкая смена" в Московском Горном университете, который и закончил по специальности Экономика предприятия горной отрасли. Веду страницы в литературной соц. сети Стихи.ру и Проза.ру с 2012 года. Пишу стихи и прозу. Последнее время более стихи, поскольку мне нравится ритм и я считаю, что формат стиха в наш век рациональнее передаёт дух произведения, замысел автора, раскрывает сюжетную линию, наполняя её изящной словесностью. Википедия - моя Муза. Я рифмую её энциклопедические выкладки на интересующие меня темы. По сути я не поэт, конечно, а рифмователь, стихотворец. Написал более 350 произведений в стихах, в том числе более десятка поэм на разную тематику.

Муравьиная поэма

Отряд фуражиров зарылся в настил,
В ковёр листового покрова,
Вандалами членистоногих могил,
Чтоб разворошить их основы.
Кромсая останки, воруют белок
Воительницы-инквизиции
И острый, как бритва, их жвала клинок
Из челюстей от исполинов
Дробит порционно добытый фураж,
Кутикулы беспозвоночных
И лихо впрягают себя в экипаж
Для груза с доставкой срочной
Кормить амазонок бесстрашный отряд,
Но больше свою королеву,
Чей непроницаем фасеточный взгляд
Жжёт каннибалическим гневом.
Её необузданный маточный гнев,
Казнящий любого солдата, -
Бесчётно убивший других королев
Яд *Paraponera clavata*.
Сенсиллами ловим приказы её
Из жгучих желез феромонов
И жала тропического остриё
Страшнее всех жал скорпионов.
Не знает никто, сколько ей уже лет,
Армании и сфекомирме,
И сколько ей нужно жестоких побед,
Рабынь в муравьиные фермы.
Но знаем, что ганглии алчны её
И требуют новые жертвы.
И жалом своим, словно длинным копьём,
Живых превратит она в мертвых.
Завиден нам девственниц брачный полёт
Со свитой созревших алатов,
Когда в стрекотании небо поёт,
С рассвета поёт до заката.
День вылета. Страшно волнуется рой.
С утра суетится община.
Из нор всех крылатых сгоняют гурьбой,
Кусая опушки хитина.
«Скорее!», - сзывают их кличем наверх.
Все выходы настезь открыты.
Самцов поголовно, а самок не всех,
Чтоб были не все перебиты.
И тысячи крыл муравьиных принцесс,
Как свадебные их наряды,
Взмывают и тучей плывут через лес,
Туманом над кроной левяды.

Внизу остаются плясать муравьи
В неистовом диком обряде,
Оставив на время заботы свои,
Забыв про медвяные пади.
Самцы вылетают из гнёзд и спешат
Исполнить своё назначенье
И крыльями в воздухе часто шуршат,
Терясь в клубочном скопленье.
В восьмёркообразный красивый полёт
Бросают пропеллеры-крылья
И воздух попутный их плавно несёт
В потоке почти без усилья.
Природа кишит. Жизнь торопится жить.
К полудню роенье в разгаре.
Того, кто успеет любовь заслужить,
Сведёт с королевою в паре.
Так много взлетает крылатых невест
Для будущих новых колоний,
Но следом и хищники из разных мест
Несутся за ними в погоне.
И многим в том облаке не повезёт.
Они станут хищникам пищей.
Трагично закончится чей-то полёт,
Хоть каждый судьбу в нём и ищет.
Синицам и поползням лакомый пир
Среди муравьиной завесы.
Им вкусен накопленный матками жир,
Как лучшие деликатесы.
Иную принцессу начнёт истязать,
Связавший паук паутину,
Другой же мандибулами стрекоза
В налёте раздавит грудину.
И лишь единицы вернутся назад,
Носительницы новой жизни,
Чтоб крыльев свой свадебный сбросить наряд
И стать, как наземные слизни.
Когда королева вернётся к земле,
Себе отгрызёт она крылья
И в чёрной подземной и камерной мгле
Плодиться начнёт до бессилья.
И вот легионы роятся солдат,
Работниц ползут миллионы
И строится, множится их Мороград
И гнут дисциплину законы.
Бегут по дорогам потоки трудяг,
Колонны солдат маршируют.
Снабжение рекой заполняет квершлаг
И няньки запасы фасуют.
По камерам, норам, по дальним клетям,
Всё куколки спят и личинки
И яйца лежат в углублениях ям,

Посчитаны, словно песчинки.
Пажи и прислуга, и рой повитух
Хлопочут вокруг королевы.
Весь двор, утончённый имеючи слух,
Баюкает царские зевы.
И дворники мусор когтями гребут.
И все коммунальные службы
В заботах о городе действуют тут,
Берутся устраивать нужды.
Мы rufa Formica, мы морви-рабы,
Рабочие, а не солдаты.
Мы в городе нашем разводим грибы,
Как род листорезов из Atta.
Свой путь по магнитному полю Земли
Прокладываем, как акулы,
И видят оцеллии наши вдали
Полярно другие фигуры.
А спячка для нас - это отпуск большой.
Три месяца праздников детства,
Когда муравейник единой семьёй
Становится, не королевством.
Мы чувствуем рядом собратьев своих,
Нас греет тепло их дыханья.
И каждый работать готов за двоих,
Когда настаёт просыпанье.
Мы мирно выпасываем червецов
И тлю, чтоб медвяные пади
Кормили личинок, имаго-юнцов,
Разведчиц в дозорном отряде
И стражу надсмотрщиц жестоких и злых,
Что вражью прольют гемолимфу.
Они никого не оставят в живых,
Ни падаль шакалу, ни грифу.
Хитиновый панцирь - их экзоскелет,
Как сабли стригущие жвалы,
Залогом являются стольких побед
В стремительном натиске вала.
Они разоряют все гнёзда врагов,
Когда мы меняем биваки,
И нам, кто под гнётом их рабства оков,
Ужасны такие атаки.
Из нас экскаваторы были одни,
Другие бульдозеры были.
Мы строили много в свои трудодни
И шахты глубокие рыли.
И сетью развязок в узлах эстакад
Мы город сплели в паутину.
Увидев такое, любой будет рад,
Любуясь на эту картину,
Насколько красив нами выстроен дом:
Кладовки, склады и амбары

И множество камер с запасами в нём,
Недавно добытых и старых.
А ниже сокрыт Муравьиный дворец,
В нём множество залов овальных.
Он зодчества, архитектуры венец
И место для снов зимовальных.
А глубже дворца, где-то прямо под ним,
И апартаменты царицы.
Там Мать помогает всем чадам своим
Однажды на свет появиться.
Но только не всем эта хищница мать,
Не все мураши её дети.
Добыли нас, словно медвяную падь,
Сиротами сделав на свете.
Личинками мы из родного гнезда
Отобраны были когда-то,
Чтоб строить царице чужой города
И чистить доспехи солдатам.
Захватчицы, стражниц у нас ослепив,
Обманом проникли в наш замок.
Не тронули их. Ароматов разлив
Сбил наших воинственных самок.
А наших рабочих намного крупней
Чужие лазутчицы были.
Один на один никакой муравей
Не мог их препятствовать силе.
Вот так оказались мы в чуждом гнезде,
Тянули ярмо вместо воли.
И, ценности преумножая в труде,
Не знали своей рабской доли.
О том, что похитили нас из гнезда
С личиночным белым нарядом,
Проникнув в меловые к нам города
Своим феромоновым ядом,
Недавно нам всем рассказал Моровой,
Самец, улетев от расправы.
Он кукольной жизни стыдился своей
И клял муравьиные нравы.
Он в место скопления пленных рабынь
Влетел, не пугаясь охраны,
С призывом, чтоб рабская пала твердынь
И свергнуты были тираны.
К восстанью он рой наш понурый подбил
Призывом горячим и страстным:
«Смиранные, малые твари без крыл!
В судьбе вы своей безучастны!
Кто радости жизни вас подло лишил?
Кто вас заточил в подземелья
Своих четырёх перепончатых крыл
И ворсового ожерелья?
Она, Королева, царица и мать

И яйцекладущая самка!
Вот, против кого вам придётся восстать,
Чтоб выйти свободно из замка.
Но чтобы её вы смогли одолеть
Вам нужно ослабить охрану.
Решайтесь! Неужто в рабах умереть
У вас были юности планы?!

Они – настоящие ваши враги.
Ваш труд их веками содержит.
Вы им поставляете в пищу белки,
А сахар трудягу лишь тешит.
Им сочное мясо убитых жуков
И гусениц жирные стейки
И зёрна, и сладкий нектар с лепестков,
А вам лишь отбросы лазейки.
Ваш предок, чей облик сокрыт в янтаре,
Ужель был рабом в свои годы?
Он вольно когда-то бродил по земле,
Как бог в ореоле свободы!
Лежит он как вождь первобытных эпох
В янтарном своём саркофаге -
Икона в окладе с останками блох
С мозаикой из фитофагов.
Его в мавзолее вы видели зря!
Не поднял в вас лучшие думы.
Его были горы, леса и моря,
А вы безнадёжно угрюмы.
Восстаньте! Стряхните с себя кандалы
И шпор раболепных поклоны.
Мы были крылаты, как в небе орлы,
Мы Осы, мы тигры-драконы!
Друзья, посмотрите, ну как мы живём!
Пора мракобесье отринуть!
Иные у мозга имеют объём
От тела уже в половину,
А всё не способны себя возвести
В ранг личности, особи с правом.
Чтоб в будущем крылья свои обрести,
Сломать нужно старые нравы.
Мешает развитию прежний уклад
И жизнь в первобытной общине.
Когда мы изменим на жизнь нашу взгляд,
То рабства не будет в помине!
Я эту идею с рожденья люблю,
Чтоб каждый простой муравьишко
Выращивал мирно и пас свою тлю
И строил отдельно домишко.
Чтоб не было армий, больших городов,
Оставить пора муравейник.
Ведь столько свободных и добрых трудов,
А мы терпим рабства ошейник!

Любая мечтает стать маткой из вас,
Но репродуктивным надзором
Её материнства старательный час
Ей смертным грозит приговором.
К оружию! Вставайте стеной на врага!
Он вами теперь обнаружен.
Пускай потечёт из восставших река.
Такой мир нам больше не нужен!"
Он этим призывом нас всех окрылил
Вонючим своим феромоном,
И мир, нам с рожденья привычный, поплыл
С незыблемым раньше законом.
Он нам предложил портить маткин расплод,
Оплодотворённые яйца,
Прокусом, лишая питательных вод
Зародышей, что в них хранятся.
Чтоб в армии меньше росло палачей
И рыцарей в мощных доспехах.
Побои их нам, как удары бичей,
От лап, коготков до прореха.
Но он улетел, не дождавшись конца,
Ни даже начала отмщенья.
На штурм королевского нами дворца
Восстал рой рабов в исступленье.
Хватали господ мы за шесть сильных лап
Кусали, кромсали, рубили.
Ведь нас миллионы, кто беден и слаб,
Но вместе мы силу явили.
Где штаб наш, где наш роевой интеллект?
Откуда приходят команды?
Никто бы не смог дать на это ответ
В налёте грабительском банды.
А матка исчезла, незримо куда,
Как самка из племени Атта.
Но, чтобы не видеть её никогда,
Не будет пощады солдатам!
Мы всё разнесли, погубили уклад,
Элиту свою истребили.
Но усики наши вдруг слышат набат,
Который давно позабыли.
Идут на нас орды чужих муравьёв
Нам не перемочь их армады.
Их полчищ огромных не видно краёв,
Невиданной силы, громады.
Они атакуют своей кислотой,
Стреляя по нашим предместьям.
Напуганы больше атакою той,
Бежим мы, спасаясь в бесчестье.
Зачем мы убили своих сторожей?
Где рыцарей наших оружие?
Грядут дни убийств, ночи длинных ножей,

А род наш совсем безоружен!
Свободу, добытую стольким трудом,
Ужель отдадим в поруганье?
Ослаблены перед всеобщим врагом,
Зачем мы творили восстанье?!
С позором оставили мы свой чертог,
Покинули наше селенье,
Бежали, спасались все где, кто как мог,
Теря своё население.
А орды захватчиков, жадно глумясь,
Освоились в наших руинах
И был у них важный свой маточный князь
И воинов княжских дружины.
Мы поняли поздно, кто был наш герой, -
Диплоидной скрытой химерой.
Зажёг провокатор бунтующий рой
Своей инвазивною верой.
В призывах он всю нашу жизнь переврал,
Пожелклый морвей сумасшедший,
И на муравьиную свадьбу позвал
На остров в туманах нездешних.
«Друзья! Далеко-далеко от земли
Есть остров один в океане,
Туда доплывают людей корабли
И всех беглецов туда тянет.
Тот остров зовётся у нас Рождества.
В Индийском он скрыт океане.
И скоро, скажу я вам без хвастовства,
Одним муравейником станет.
Там суперколонии есть муравьёв.
Никто и ни с кем не воюет.
Там вечная влага, тепло и любовь,
О чём наше сердце тоскует.
Там Рай, там не водится наших врагов.
Никто истребить нас не сможет.
И райские кущи запасов белков
Легко муравейники множат.
Там вкусен и слаб красный краб земляной
В сезон своего размноженья.
Достаточно атаковать кислотой
Общине его при движеньи
И вот уж охотники, сбитые в гурт,
На крабе в убийственном зуде,
Несчастливого тушу к себе волокут,
Как мамонта древние люди.
Тех крабов добыли уже муравьи
За двадцать, считай, миллионов.
И вы бы, приплыв туда, тоже смогли,
Чем хуже вы тех фараонов?!
Хитин у них хрупкий, слабее, чем ваш,
А с толстым свои петиолем

Они не способны взять на бордаж
Того, кого мы в лесах ловим!
К тому же, в два раза крупнее вы их.
И вас могут стать миллионы!
К чему вам бояться собратьев своих,
Там, где толерантны законы?!
Поплыли в далёкий и сказочный мир!
Я буду для вас Моисеем,
Исхода спасительного командир,
Устроивший вам Одиссею».

И вот под предлогом активно искать
И зафрахтовать к ночи судно
Наш вождь нас оставил самих воевать
И всех пропадать безрассудно.
Ведь мы не попали в обещанный рай,
А лишь у развалин остались
И, горя велико хлебнув через край,
Толпой в беспорядке метались.

- Спасёмся же к родственным нам муравьям!
Их гнёзда и справа, и слева.
- Но наш феромон к террористам-врагам
Причислит у них королева.
- Безумцы, холопы, слепые глупцы,
На что мы впотьмах посягнули!
Теперь в наших кельях лежат мертвецы,
Где спины мы рабские гнули.
Мы были рабы, но мы жили семьёй.
Теперь же нас ждёт истребление.
По воле изгоя весь клан стал изгой.
Обманутое поколение...